

LITERATUROZNAWSTWO I KULTUROZNAWSTWO

Eliza Malek
Uniwersytet Łódzki

РУКОПИСНАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ К ЛУБОЧНОМУ РЕЕСТРУ О ПРЕКРАСНЫХ ДАМАХ И ДЕВИЦАХ

Manuscript Parallel to the Lubok Text *The Register of Dames and Handsome Maidens*

ABSTRACT: The purpose of this article is to provide new material for the study of the sources of *The Register of Dames and Handsome Maidens*, which had been known only as a result of the lubok tradition. A manuscript copy of *The Tale of Dames and Handsome Maidens*, recently discovered in codex from Russian National Library (Titov Collection, No. 1627, pp. 129-130), gives a good opportunity to compare two variants of this interesting and enigmatic text. However, it is impossible to specify precisely the exact time of writing *The Register* (or *The Tale*) of *Dames and Handsome Maidens*, while the suggestion that it appeared at the turn of the 18th century needs to be corrected. Attempts to identify the prototype of *The Register* and *The Tale* should be continued.

KEYWORDS: lubok, manuscript variant of *The Register of Dames and Handsome Maidens*

Александра Плетнева в статье, посвященной изучению лубочного *Реестра о дамах и прекрасных девицах*, пишет:

Появившийся на рубеже XVII и XVIII вв. “Реестр о дамах и о прекрасных девицах” известен только в лубочной версии. Он был опубликован Д.А. Ровинским в его фундаментальном своде “Русские народные картинки”. [...] Рукописные параллели к этому лубку нам не известны, хотя вообще-то многие тексты, представленные в лубочной традиции, входили в состав рукописных сборников. М.Н. Сперанский, исследовавший рукописные сборники XVIII в. и особо отме-

чавший те тексты, которые зафиксированы также в лубках, не упоминает *Реестра о дамах*¹.

В этом вводном абзаце неоспоримым является утверждение, что «многие тексты, представленные в лубочной традиции, входили в состав рукописных сборников», верно и то, что Михаилу Сперанскому этот текст не попадался. Однако убеждение автора в том, что *Реестр* возник на рубеже XVII-XVIII вв. вызывает сомнения.

В настоящей статье постараемся пересмотреть вопрос о датировке и источнике лубка. Наши наблюдения начнем с указания на не известный Плетневой рукописный вариант *Реестра о дамах и о прекрасных девицах*, озаглавленный *Повесть о дамах и прекрасных девицах*². Он читается в сборной рукописи середины XVIII в. из коллекции Андрея Титова (РНБ, собр. А.А. Титова, № 1627, л. 129-130). Важно отметить, что в этой рукописи находим уникальное собрание интермедий³, забавные и фигурные жарты⁴, несколько прозаических фацетий, *Сказание о римском попе Аврааме*⁵, *Разговор пьющего с непьющим* и пародийное завещание. Четыре сцены интермедий о докторях-шарлатанах из Титовского сборника перекликаются с лубочными картинками *Голландский лекарь и добрый аптекарь*⁶, а в лубочный диалог Гаера со Свахой включены строки из сцены *Гаер, Доктор-француз, Молодица*. Следовательно, можно предположить такую же связь между *Реестром* и рукописной *Повестью*.

Не решая пока вопроса о том, что было раньше: яйцо или курица, рукописная *Повесть* или лубочная картинка, сопоставим их тексты (без графической составляющей лубка), пытаясь выявить их сходства и различия.

¹ А.А. Плетнева, *О происхождении лубочного текста «Реестр о дамах и прекрасных девицах»*, «Slověne» 2015, № 1, с. 366-376.

² Он был опубликован, [в:] Е. Małek, «Неполезное чтение» в России XVII-XVIII веков, Warszawa – Łódź 1992, с. 109-110.

³ Ранняя русская драматургия (XVII – первая половина XVIII в.). Пьесы любительских театров, под ред. А.Н. Робинсона, Москва 1976. Описание сборника, в котором, однако, не учтены фацетии и *Сказание о римском попе Аврааме* см. на с. 814-819, а тексты интермедий на с. 614-718.

⁴ Подробнее о жартах см. [в:] Э. Малэк, *Разыскания по русской литературе XVII-XVIII вв. Забытые и малоизученные произведения*, Санкт-Петербург 2008, с. 76-194.

⁵ Ср.: Э. Малэк, *Сказание о попе Аврааме и его возможные источники*, [в:] *Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. Цитата, реминисценция, сюжет, жанр. Сборник научных трудов*, вып. 4, Петрозаводск 2005, с. 37-52.

⁶ Ср.: Д.П. Ровинский, *Русские народные картинки*, кн. 1: *Сказки и забавные листы*, Санкт-Петербург 1881, с. 365-366 (картинки №№ 210-211).

<i>Повесть о дамах и прекрасных девицах</i> ⁷	<i>Реестр о дамах и [о] прекрасных девицах</i> ⁹
<ol style="list-style-type: none"> 1. В беседе посидеть Катерина. 2. Постоянная дама Варвара. 3. С поволокою глаза Василиса. 4. Кислой квас Марья. 5. Веселые разговоры Огрофена. 6. Великая ябедница Елена. 7. Наглая спесь Маремьяна. 8. Средняя управа Ульяна. 9. Толста да проста Офросинья. 10. Ни туда ни сюда Фетинья. 11. Песни петь Наталья. 12. Кросные румяна Офимья. 13. Наварные шти Анисья. 14. Воровское лукавство Фекла. 15. Ленивая походка Ненила. 16. Хороший голос Антонида. 17. Скорая познать Платонида. 18. Хвост подвезать Стефанида. 19. Смиренная беседа Пелагея. 20. В хорошей юпке Окулина. 21. В пролом сходит Улита. 22. Статна, хороша Маргарита. 23. Чемы да ломы Макрида. 24. Встречать и провожать Вера. 25. В любви пожить Надежда. 26. На смех поднять Мамелфа. 27. Всех обмануть Клеопатра. 28. Взглянуть в окошко Мавра. 29. Поскакать, поплясать Софья. 30. Хорошее сказать Агафья. 31. Сверх поглядеть Марфа. 32. В заходе⁸ насрать Настасья. 33. Вороней взгляд Парасковья. 34. Черные глаза Федосья. 35. Лукавой разговор Татьяна. 36. Срать, в карман класть Хавронья. 37. Жаркое приспеть Маланья. 38. Статна ибаска Арина. 39. Горшечная пагубница Марина. 40. Душечкой назвать Матрена. 41. С молотцами поводитца Домна. 42. С помохою глаза Александра. 43. Взглянет, утешит Анна. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Постоянная дама Варвара. 2. С поволокою глаза Василиса. 3. Кислой квас Марья (вар. Ироида). 4. Веселой разговор Аграфена. 5. Великое ябедство Елена (вар. Дуклида). 6. Наглая спесь Маремьяна. 7. Средняя управа Устинья. 8. Толста да проста Афрасинья. 9. Песни спеть Дарья. 10. Хорошей голос Домна. 11. Худое соврать Агафья. 12. В пролом сходить Улита. 13. Умильной взгляд Фекла. 14. Ни туды ни сюды Фитинья. 15. Белые белила Авдотья. 16. Скорая похотка Акулина. 17. Взглянет утешит Арина. 18. Промолвит накормит Марина. 19. Смиренная беседа Пелагея. 20. Всегдашная суета Крестина. 21. В правде устоять Зинова (вар. Зиновия). 22. Обещать не солгать Софья. 23. Черные глаза Улияна. 24. Воровской взгляд Ховроня (вар. Прасковья). 25. Поскакать да поплесать Афимья. 26. Красные румяны Маланья. 27. Хорошая походка Настасья. 28. Приятна в любви Наталья (вар. Натялья). 29. Пирожная мастерица Федора. 30. *Горшечная пагубница Минодора.¹⁰ 31. Кринашная блудница Нимфодора. 32. Лукавый разговор Татияна. 33. Веселая беседа Федосия. 34. В любви пожить Надежда. 35. Всех обмануть Клеопатра. 36. Статна хороша Маргарита. 37. Вкрасне походит Прасковья (вар. Ховронья). 38. Чемы и ломы Макрида. 39. Ниския поклоны Вера. 40. Проста без лукавства Мавра. 41. Наварная ши Анисья. 42. Ленивая похотка Ненила. 43. На смех поднять Каптелина.

⁷ Нумерация статей Повести и Реестра наша – Э. М. Курсивом набраны статьи, которых нет в Р.

⁸ Заход – отхожее место. Словарь русского языка XI-XVII вв., вып. 5, Москва 1978, с. 333.

⁹ За исключением издания, обозначенного у Ровинского № 142, в котором заглавие имеет форму: Реестр о дамах и о девицах и о молодичех. Курсивом набраны статьи, отсутствующие в П.

¹⁰ В изданиях г, д и е эта строка опущена.

44. Промолвит, накормит Дарья.	44. В хорошей юпке Антонида.
45. Всегдашняя суета Олга.	45. Хвост поднять ¹¹ Марфа.
46. Белые белилы Овдотья.	46. <i>Выглянуть в окошко Степанида.</i>
47. Винца испить Оксинья.	47. Винца испить Аксинья.
48. Бзднуть да пернуть старая дама Соломонида Алексеевна.	48. С молодцами погулять Матрена.
	49. <i>Дом содержать (скопить) Лукерья.</i>
	50. С помахи глаза Александра (вар. Хиония).
	51. Бзнуть и пернуть старая дама Соломонида.

Присматриваясь к заглавиям, без труда заметим, что они отличаются друг от друга жанровыми определениями. В лубке это *реэстр* (*реестр*), в рукописном варианте *повесть*. Но дальнейшая часть заголовков, извещающая читателя, что в них пойдет речь «о дамах и (о) прекрасных девицах», полностью совпадает. Грамматически правильным вариантом кажется *повесть о*, в то время как словосочетание *реестр о* не зафиксировано ни в *Словаре русского языка XVIII в.* (в нем есть «Реестр, какие выслать деревья», «вписывать со всяким осмотрением в реестр [...] имена», «Должен оное <оружие и снаряды> записать в реестр»¹²), ни в словарях современного русского языка (допускаются формулы: реестр деклараций, реестр доверенностей). Возможно, однако, что автор лубочного варианта употребляет лексему *реестр* как синоним лексемы *ропись*, которая известна по древнерусской *Росписи о приданом*. В то же время, такое управление лексемы *реестр* находим в лубочных картинках *Реестр о мушках* и *Реестр о цветах и мушках*, кстати, близких по своей поэтике *Реестру о дамах*.

В одной из пословиц, известной с начала XVIII в., сказано: «Князю княгиня, боярину **Марина**, а всякому своя **Катерина**». Если согласимся с предположением тех исследователей, которые считают, что *Реестр* связан с темой выбора невесты¹³, то следовало бы ответить на вопрос, какие подсказки потенциальному жениху мы в них находим? И кому рекомендуются дамы, кому девицы?

Знаменательно, что заглавные дамы, в отличие от «прекрасных девиц», в *Повести* и *Реестре* эксплицитно появляются только дважды: это «**Постоянная дама** Варвара» (в начале текста *П* и *Р*) и в конце текста «**старая дама** Соломонида Алексеевна» (*П*) / «**старая дама** Соломонида» (*Р*), которая учтивостью и элегантностью поведения не характеризуется, зато умеет «бзднуть и пернуть». Согласимся, что такая презентация дамы, если считать, что дама – это женщина,

¹¹ ПОДНЯТЬ ХВОСТ. *Грубо-прост. Презр.* Сопротивляться, не считаться с кем-либо, с чем-либо. (*Фразеологический словарь русского литературного языка*, [в:] <https://phraseology.academic.ru/8883> (10.03.2025)).

¹² См.: *Словарь русского языка XVIII в.*, вып. 17, Санкт-Петербург 2007.

¹³ Оно впервые появляется у Дмитрия Ровинского (см.: Д.П. Ровинский, *Русские...*, кн. 5, с. 48]. Такого же мнения придерживается французский исследователь лубка Пьер-Луи Дюшартр. Ср. его монографию *Русские народные картинки и гравированные книжицы. 1629-1885*, пер. с фр. О.А. Павловской, Москва 2006, с. 98.

принадлежащая к привилегированным сословиям, госпожа, никак в ее пользу не говорит¹⁴.

Имена полусотни остальных героинь и их характеристики не содержат практически никаких указаний на их статус. Казалось бы, что внимание авторов сфокусировано на указании связи между конкретными именами и приписываемыми им атрибутами. Если, однако, сопоставим *Повесть с Реестром*, то без труда заметим, что одни и те же характеристики могут прикрепляться к разным именам и, наоборот, одному и тому же имени присваиваются разные, нередко противоположные черты. В связи с этим трудно определить жесткие семантические связи характеристики с конкретным именем (даже в виде ложно этимологической интерпретации, которая характерна, например, для поговорок типа *У Левки все ловко, Мели Емеля – твоя неделя, Хороша наша Дарья: и плачья, и вралья*)¹⁵. Исключением из этого ряда можно считать имя Анисья (по Льву Успенскому из гр. *успешно свершающая*)¹⁶ – «Наварные шти Анисья» (П / Р) и «Постоянная дама Варвара» (здесь можно подозревать связь с поклонением св. Варваре, которой на Руси и в России посвящались многочисленные храмы и часовни, а ее образ запечатлен в иконах).

В списке *Повести* из Титовского собрания имеем 48 имен, причем в написании некоторых из них наблюдается изменение инициальных гласных А, Е в О (Авдотья > Овдотья, Аграфена > Огрофена, Акулина > Окулина, Аксинья > Оксинья,¹⁷ Ефросинья > Офросинья) или опущение начального гласного основы (Екатерина > Катерина, Анастасия > Настасья), в то время как в лубочном *Реестре* такие замены не встречаются. В *Реестре* количество имен колеблется между 50 и 51, но во всех его вариантах отсутствуют онимы Катерина, Анна, Ольга, Платинида и Мамелфа, зато появляются имена: Каптелина, Крестина, Лукерья, Минодора, Нимфодора, Устинья, Федора, которые не известны *Повести*.

Присмотримся теперь, какими качествами наделяются девицы в *Реестре* и в *Повести*. Из положительных черт, отмеченных в обоих памятниках, назовем легкость в общении, веселый нрав, чувство юмора и умение вести веселые разговоры: «Веселые разговоры Огрофена (П) / Аграфена» (Р), «Поскакать, поплясать Софья» (П/Р). Отмечается также умение «песни петь»: «Песни петь Наталья» (П) / Дарья (Р) / и «Хороший голос Антонида» (П) / Домна (Р). Упомянута

¹⁴ Сатирическая книжка о пускании ветров представительницами высших сословий *Искусство пердеть* французского автора Пьера Томаса Николи Гюрто, опубликованная анонимно в Париже в 1751 г., в Россию тогда еще не попала.

¹⁵ Ср. замечание Плетневой, что «характеристики не обыгрывают этимологию имен и в этом смысле кажутся совершенно произвольными» (А.А. Плетнева, *О происхождении...*, с. 371).

¹⁶ Л. Успенский, *Ты и твоё имя*. Цит. по: Л.В. Успенский, «Ты и твоё имя» (список имён), [в:] <https://lexicography.online/onomastics/uspensky/a/анисья> (12.03.2025).

¹⁷ Отметим, что формы имен с начальным О на месте А (Огрофена, Окулина, Овдотья, Онисья и т. д.) часто встречаются в документах XVIII в. Ср.: *6 Ревизская сказка Екатеринбургского горного ведомства 1763 года*, РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 903, л. 164-199 (https://vk.com/@uuro_ekaterinburg-1-revizskaya-skazka-ekaterinburgskogo-gornogo-vedomstva-1763).

охотница «Винца испить Оксинья» (П) / Аксинья (Р), которое, как известно, развязывает язык. Но, с другой стороны, и *Повесть*, и *Реестр* среди положительных качеств называют «смирненную беседу» («Смирненная беседа Пелагея»), а *Повесть* дополнительно выделяет носительницу имени Агафья (от греч. Agathē добрая, хорошая), которая умеет «Хорошее сказать Агафья»¹⁸.

Заслуживают внимания нарочито смеховые характеристики девушек-сладкоежек: «горшешная пагубница» и «кринашная блудница». Именно так в фольклорных текстах говорилось о девушках, «тайком съедающих вкусную пищу в горшках (сметану и т. п.)». В одной из песен находим такие строки: «Красные девицы, / **Криночные блудницы**, / Ваше дело на погребницу лазать да сметанку снимать»¹⁹. А в прибаутке свадебного дружки найдем оба определения:

А вы, красны девицы, молоды-молодицы, дочери отецки, жены молодецки, **криношны блудницы**, сметанны лакомницы, **горшешны пагубницы** – сметану-ту слакали да на кошек и сказали, – расступитесь на все четыре стороны²⁰.

Юлия Крашенникова, комментируя приговор свадебного дружки Устюжского уезда Вологодской губернии, пишет:

Незамужние девушки характеризуются посредством формулы «красныя девицы, пирожныя мастерицы, криношныя блудницы, горшешныя пагубницы». [...] Формула содержит и передает такие характеристики «красных девушек» – подруг невесты, как неумение, неспособность к самостоятельному ведению хозяйства, скорее отсутствие, чем наличие кулинарных навыков, т. е. неготовность к замужеству²¹.

Определение горшечная пагубница в *Повести* связано с именем Марина, в лубке Минодора. А кринашная блудница в *Повести* и в *Реестре* – это Нимфодора.

К числу характеристик фольклорного происхождения следует также отнести «чемы и ломы», т. е. кривлянье и жеманничанье. Ср. «Чемы и ломы Макрида» (П/Р) и фрагмент песни: «Уж ты чомы, твои чомушки! Уж ты ломы, твои ломушки»²².

Качества домохозяйки сильнее акцентируются в лубочном *Реестре*. Только в лубке отмечается умение вести хозяйство («Дом содержать (вар. скопить) Лу-

¹⁸ Ср.: Н.А. Петровский, *Словарь русских личных имен. Около 2600 имен*, Москва 1966, с. 39. Но в лубке, наоборот, та же Агафья готова «Худое соврать».

¹⁹ Цит. по: *Словарь русских народных говоров*, вып. 15, Ленинград 1978, с. 259.

²⁰ Цит. по: *Словарь русских народных говоров*, вып. 7, Ленинград 1972, с. 78.

²¹ *Русские свадебные приговоры в архивных коллекциях XIX – первой трети XX в.* Сост., вступ. ст., подгот. текстов, комментарии Ю.А. Крашенниковой, Москва 2021, с. 47.

²² Цит. по: *Словарь русских народных говоров*, вып. 17, Ленинград 1981, с. 115.

керья») и мастерски печь пироги («Пирожная мастерица Федора²³»). *Повесть*, в свою очередь, подчеркивает умение приготовить жаркое, т. е. блюдо медленного приготовления, которое традиционно подавали на стол по воскресеньям и праздничным дням: «Жаркое приспеть²⁴ Маланья» (II). И *Повесть*, и *Реестр* хвалят такую девицу, которая одновременно умеет приласкать добрым словом и утолить голод, хотя и называют ее разными именами: «Промолвит, накормит Дарья (II) / Марина (P)».

Внешняя привлекательность редко появляется среди характеристик. Лаконичный образ: «Статна хороша Маргарита (II) / Маргарида (P)» создается, по всей вероятности, с опорой на фольклор. Эпитеты *статна*, *хороша* встречаем в величальных песнях, построенных на диалогах, в которых объясняется их реальное значение. Ср.:

Эта девица статна , Душа красна хороша – Красна девица (Агафьюшка) Свет (Ивановна) душа! Почему она статна	Почему хороша ? – Она у батюшки росла – По высокому терему, Она у матушки сидела – В шитом браном пологу! ²⁵
---	--

Только в *Реестре* появляется указание на красивый наряд девицы: «Вкрасне походит Прасковья» (вар. Ховронья). В.И. Даль в *Толковом словаре живого великорусского языка* поместил интересные примеры употребления наречия ВКРАСНЕ, которые позволяют лучше понять смысл этой характеристики. «Вкрасне все хороши, а погляди на нас вчерне. Вкрасне и всяк нас полюбит, а ты полюби вчерне, каковы мы без украс, в буднишнем виде»²⁶. Исходя из этих примеров, можно допустить, что девица, которая «вкрасне походит», старается таким образом скрыть какие-то недостатки, показать себя с лучшей стороны. Конкретная одежда в качестве характеристики упоминается только один раз: «В хорошей юпке Окулина (II) / Акулина (P)».

В свадебных величальных песнях уделяется внимание внешности невесты, в том числе и ее походке. «У „души красной девицы” красивая походка»²⁷ – пишет Круглов. В противовес этому идеальному образу *Реестр* и *Повесть* обращают внимание на вялую, медлительную походку девицы, которая, вероятно, выдает ее склонность к лени, к праздности: «Ленивая походка Ненила» (II/P). Но в лубке отмечена и другая манера ходить: «Скорая похотка Акулина» (P) и «Хорошая походка Настасья» (P).

²³ Вразрез с пословицей: *Велика Федора, да дура*.

²⁴ ПРИСПЕВАТИ 3. Готовить пищу, печь хлеб (*Словарь русского языка XI-XVII вв.*, вып. 20, Москва 1995, с. 24).

²⁵ Цит. по: Ю.Г. Круглов, *Русские обрядовые песни*, изд. второе, испр. и дополн., Москва 1989, с. 74.

²⁶ Цит. по: *Толковый словарь Даля*, [в:] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/215310> (17.03.2025).

²⁷ Ю.Г. Круглов, *Русские...*, с. 60.

Как в лубке, так и в рукописной повести отмечается украшение лица белилами и румянами, однако без намека на то, как оцениваются девицы, пользующиеся такими косметическими средствами: «Белые белилы Овдотья (II) / Авдотья (P)», «Кросные румяна Офимья» (II) / «Красные румяны Маланья» (P)²⁸.

Особое внимание уделяется глазам. Ценятся черные глаза («Черные глаза Федосья» (II) / Улияна (P), глаза с поволокою, глаза с помохою (т. е. томный, нежный, а также кокетливый взгляд): «С поволокою глаза Василиса» (II / P), «С помохою глаза Александра» (II) / «С помаху (так!)»²⁹ глаза Александра» (P). С глазами напрямую связана манера смотреть, взгляд. Оказывается, что есть такие девицы, которые могут успокоить и осчастливить одним своим взглядом («Взглянет, утешит Анна (II) / Арина (P)»). Но есть и такие, которые посматривают на людей свысока «Сверх поглядеть Марфа» (II), «Вороней взгляд»³⁰ Прасковья» (II) / «Воровской взгляд Ховроня» (вар. Прасковья) (P)³¹. «Умильной взгляд» (P).

Несомненно, отрицательно оцениваются девицы, которые готовы всех обмануть («Всех обмануть Клеопатра» P и II), оклеветать («Великая ябедница Елена» (II) / «Великое ябедство Елена» (P) или зло высмеивать («На смех поднять Мамелфа» (II) / Каптелина (P). Высший предел коварности приписывается в *Повести* девице с именем Фекла: «Воровское лукавство Фекла» (II). И здесь лубок, казалось бы, опять дает совершенно противоположную характеристику девицы, так как в *Реестре* Фекла – это «Умильной взгляд». Но прилагательное «умильный» имеет двоякое значение: 1. 'нежный, приятный, располагающий к себе', и 2. 'лстивый, угодливый'. Как словосочетание «умильной взгляд» понимали читатели *Реестра*, трудно сказать. В словаре Сергея Ожегова в качестве примеров со значением 'лстивый, угодливый' приведены словосочетания: «умильные речи» и «умильная улыбка»³², близкие по семантике «умильному взгляду», в таком же ключе можно также прочесть «Умильной взгляд» из *Реестра о дамах и прекрасных девицах*.

Только в *Повести* находим три вульгарных «портрета» девиц, в которых использованы образы «материально-телесного низа»: «В заходе насрать Настасья», «Срать, в карман класть Хавронья» и «Статна ибаска Арина».

Павел Флоренский, ознакомившись с текстом лубочного *Реестра*, заметил, что «Народное представление именной типологии, по-видимому, не лишено жиз-

²⁸ Ср. пословицу: *У каждой Маланьи своя порядня* (т. е. обычай, уклад, традиции).

²⁹ Возможно, здесь искажение чтения *С помохою*.

³⁰ Определение *вороней взгляд* может быть связано с названием ядовитого растения, называемого Вороний глаз. Связь с этой ягодой могла быть непонятна авторам лубочных картинок, поэтому в них появляется чтение *Воровской взгляд*.

³¹ Стоит обратить внимание, что в другом месте именно Прасковья и Хаврония щеголяют в красивых нарядах.

³² Цит. по: *Толковый словарь Ожегова*, [в:] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/251370#>. (16.03.2025).

ненного значения, – и характеристики имен если не служат, то во всяком случае служили в руководство поведению». И добавил:

Какова бы ни была ценность отдельных характеристик, самый замысел сопоставить сорок шесть женских имен³³ с определениями буквально в двух словах свидетельствует о пристальном и длительном опыте и об острой мысли; но данные характеристики – это несомненно не случайные эпитеты, а итог большой вдумчивости, выраженный метким словом. Один этот реестр есть лаконический, но верный выразитель опыта, сгущенного многими поколениями. Но, разумеется, как ни выразительно русское народное слово, трудно было бы ждать полного охарактеризования таких сложных духовных организмов, как имена, двумя признаками, и в этом смысле возможны сомнения и возражения, ухвачено ли приведенными признаками в имени самое существенное³⁴.

Композиция *Повести* и лубочного *Реестра* носит кумулятивный характер, они состоят из ряда однотипных элементов, количество которых стабильно (48-51). Читатель получает солидный список женских имен, сопровождаемых лаконичными обозначением их личных качеств, причем, как справедливо отметил Плетнева, по сравнению с ономастиконами, которые объясняли этимологию имен, «порядок частей статьи инвертирован: сначала идет толкование, а потом имя, к которому относится это толкование³⁵».

Допустимо, что инвертированный порядок имени и его характеристики – это намек на то, что для авторов *Повести* и *Реестра*, вопреки традиции серьезных ономастиконов, важнее было указание черт характера дам и девиц, а не их имен. Мол, присматривайтесь к тому, как она себя ведет, а не какое у нее имя. Стоило лишь вспомнить пословицу *У всякой Машки свои замашки* и ее более полный вариант: *У всякой Машки свои замашки: одна любит кастрюли и чашки, другая серёжки и пряжки*, в котором эти замашки конкретизируются, чтобы понять, что дело не в имени, а именно в «замашках».

Следует добавить, что порядок статей в *Повести* и в *Реестре* совпадает лишь частично (например, №№ 2-9 *Повести* практически тождественны №№ 1-8 лубка), трудно также выявить какие-то четкие тематические блоки. В целом из 48 «статей» *Повести* в *Реестре* обнаруживаем лишь 40, а это значит, что в нем появилось 11 совсем новых «портретов» девиц, источником которых не могла быть *Повесть*, а вернее тот ее список, который читается в Титовском сборнике. В данный момент нельзя, однако, исключить, что со временем удастся выявить другие списки, более близкие *Реестру*. Менее вероятна гипотеза о первичности лубочного текста.

³³ На самом деле в картинке, текст которой им перепечатан, было 47 имен.

³⁴ П. Флоренский, *Имена*. Цит. по: П.А. Флоренский, *Имена*, [в:] <https://xpa-spb.ru/libr/Florenskij-P/imena-onomatologiya.html> (16.03.2025).

³⁵ А.А. Плетнева, *О происхождении...*, с. 373.

Плетнева высказала предположение, что *Реестр о дамах и о прекрасных девицах* восходит к древнерусскому тексту рубежа XVII-XVIII вв.³⁶, который якобы пародировал список царских невест, хотя все известные лубочные картинки датируются серединой XVIII – нач. XIX в., а единственный список *Повести* тоже читается в сборнике середины XVIII в. Такой датировке противоречит не только отсутствие более ранних свидетельств существования этих памятников, но также наличие в тексте *Повести* и *Реестра* лексемы *дама*, которая появилась в русском языке только в начале XVIII в. (в *Записках* Андрея Матвеева за 1705 г., в *Дневнике* Александра Куракина под 1707 г.), но только по отношению к жизни западноевропейских столиц (Парижа, Венеции, Варшавы). В переводе французской сказки д'Онуа, датируемом рубежом XVII-XVIII вв. – началом XVIII в., придворная дама (*dame du palais*) еще названа „девицей”³⁷. Только 24 января 1722 г. была издана *Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных*, в 10-м пункте которой официально вводятся женские придворные чины для «дам и девиц», которые «при дворе обретаются»³⁸. Не удивляет в этом контексте факт, что в *Гистории о рейтаре Кашпоре*, перевод которой был осуществлен в 1735 г., лексема *дама* уже появляется часто, хотя по-прежнему только в применении к рассказу о французской, а не русской действительности³⁹. На наш взгляд, протограф *Повести* и лубочного *Реестра* не мог появиться раньше второй четверти XVIII в., а ввиду того, что *Повесть* и *Реестр*, как заметил Сергей Алпатов, который любезно согласился прочесть черновой вариант моей статьи, демонстрируют стадию параллельной эволюции текстов, уже оторвавшихся от протографа и не воспроизводящих его структуру, можно также задуматься над вопросом об их иностранном источнике. Еще Флоренский, анализируя лубочный *Реестр о дамах и прекрасных девицах*, писал, что «Подобного рода таблицы имен встречаются и в лубочных изданиях других народов»⁴⁰. Алпатов же, гипотетически предполагая наличие «некоего иноязычного оригинала, восходящего к традиции типа *De mulieribus claris*, но не в развернутой нарративной, а паремийной (*Adagia*) и, возможно, иллюстрированной форме (скажем, гравюра с рядом портретов и подписей-прецедентных характеристик к ним)»⁴¹, намечает путь к дальнейшим разысканиям первоисточника *Повести* и *Реестра*.

³⁶ Там же, с. 366.

³⁷ Текст сказки опубликован [в:] Л.А. Курышева, Н.В. Карева, И.И. Федюкин, А.Ю. Соломенн, *Культурный импорт «политичных обхождений»: русско-европейские контакты и переводная беллетристика в петровскую эпоху*, Москва – Санкт-Петербург 2022, с. 327-350.

³⁸ *Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных*, Москва 1722, с. 11.

³⁹ См.: Л.А. Курышева, Н.В. Карева, И.И. Федюкин, А.Ю. Соломенн, *Культурный импорт...*, с. 395-493.

⁴⁰ Цит. по: П.А. Флоренский, *Имена*, [в:] <https://xpa-spb.ru/libr/Florenskij-P/imena-onomatologiya.html> (16.03.2025).

⁴¹ Из частного письма от 5.03.2025 г.

References

- Dal' V.I., *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*, [v:] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/215310>.
- Duchartre P.-L., *Russkiye narodnyye kartinki i gravirovannyye knizhitsy. 1629-1885*, per. s fr. O. A. Pavlovskoy, Moskva 2006.
- Kuryшева L.A., Kareva N.V., Fedukin I.I., Solomein A.Yu., *Kul'turnyy import «politichnykh obkhozhdeniy: russko-yevropeyskiye kontakty i perevodnaya belletristika v petrovskuyu epokhu*, Moskva – Sankt-Peterburg 2022.
- Florenskiy P.A., *Imena*, [v:] <https://xpa-spb.ru/libr/Florenskiy-P/imena-onomatologiya.html> (16.03.2025).
- Kruglov Yu.G., *Russkiye obryadovyye pesni*, izd. vtoroye, ispr. i dopoln., Moskva 1989.
- Małek E., *«Nepoleznoye chteniye» v Rossii XVII-XVIII vekov*, Warszawa – Łódź 1992.
- Malek E., *Razyskaniya po russkoy literature XVII-XVIII vv. Zabytyye i maloizuchennyye proizvedeniya*, Sankt-Peterburg 2008.
- Malek E., *Skazanie o pope Avraame i yego vozmozhnyye istochniki*, [v:] *Yevangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII-XX vekov. Tsitata, reministsentsiya, syuzhet, zhanr. Sbornik nauchnykh trudov*, vyp. 4, Petrozavodsk 2005.
- Petrovskiy N.A., *Slovar' russkikh lichnykh imen. Okolo 2600 imen*, Moskva 1966.
- Pletneva A.A., *O proiskhozhdenii lubochnogo teksta «Reyestr o damakh i prekrasnykh devitsakh»*, «Slověne» 2015, vol. 1.
- Rannaya russkaya dramaturgiya (XVII – pervaya polovina XVIII v.). *P'yesy lyubitel'skikh teatrov*, pod red. A.N. Robinsona, Moskva 1976.
- Rovinskij D.P., *Russkiye narodnyye kartinki*, kn.1: *Skazki i zabavnyye listy*, Sankt-Peterburg 1881.
- Russkiye svadebnyye prigovory v arkhivnykh kollektsiyakh XIX – pervoy treti XX v.* Sost., vstup. st., podgot. tekstov, kommentarii Yu.A. Krashennikovoy, Moskva 2021.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov*, vyp. 7, 15, 17, Leningrad 1972-1981.
- Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv.*, vyp. 5, Moskva 1978, vyp. 20, Moskva 1995.
- Tabel' o rangakh vsekh chinov, voinskikh, statskikh i pridvornykh*, Moskva 1722.
- Uspenskiy L., *Ty i tvoye imya*, Leningrad 1962.

NOTA O AUTORCE

Eliza Małek – prof. dr hab., em. profesor zw. w Instytucie Rusycystyki UŁ. Autorka serii BIBLIOTEKA PRZEKŁADÓW ROSYJSKICH XVII-XVIII WIEKU Z LITERATURY STANISŁAWSKIEJ (t. 1-10). **Inne ważne publikacje** to m.in.: *Razyskaniya po russkoy literature XVII-XVIII vv. Zabytyye i maloizuchennyye proizvedeniya*, Sankt-Peterburg 2008; *Polsko-rosyjskie kontakty kulturowe w XV-XVIII w.*, [w:] *Wśród krajów Północy. Kultura Pierwszej Rzeczypospolitej wobec narodów germańskich, słowiańskich i naddunajskich: mapa spotkań, przestrzeń dialogu*, red. M. Hanusiewicz-Lavallee, Warszawa 2015, s. 479-554; *Особая редакция «Сказания о вере христианской и жидовской»*, [в:] *Прекраснейшей: сборник памяти Елены Душечкиной*, отв. ред. Е.А. Белоусова, Санкт-Петербург 2022, с. 44-54; „*Nad rzeczka w olchach ukryta...*”. *Dokumentalno-sentymentalna opowieść o wsi Pączew, mojej rodzinie, sąsiadach i towarzyszach dziecięcych zabaw*, Warszawa 2023.

ORCID: 0000-0002-6577-9313

Email: eliza.malek@uni.lodz.pl